

На правах рукописи

БУХТОЯРОВ Сергей Викторович

**ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И
ГОСУДАРСТВА В ПОСТПЕРЕСТРОЕЧНЫЙ ПЕРИОД В РОССИИ
В КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ**

Специальность 24.00.01 – теория и истории культуры

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии**

Кемерово 2008

На правах рукописи

БУХТОЯРОВ Сергей Викторович

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И
ГОСУДАРСТВА В ПОСТПЕРЕСТРОЕЧНЫЙ ПЕРИОД В РОССИИ
В КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Специальность 24.00.01 – теория и истории культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Кемерово 2008

Работа выполнена на кафедре философии ФГОУ ВПО «Томский государственный политехнический университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Корниенко Алла Александровна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Звягин Сергей Павлович

кандидат философских наук, доцент
Гаврилов Олег Федорович

Ведущая организация **ФГОУ ВПО «Томский университет систем управления и радиоэлектроники»**

Защита состоится **20** марта 2009 г. в 16.00 часов на заседании диссертационного совета Д 210.006.01 по защите диссертаций на соискание учёной степени доктора культурологии при ФГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет культуры и искусств» по адресу: 650029, г. Кемерово, ул. Ворошилова, 17, ауд. 218.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Кемеровского государственного университета культуры и искусств.

Автореферат разослан « » февраля 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 210.006.01
кандидат культурологии, доцент Н. И. Романова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования

Конец XX – начало XXI характеризуется остротой проблем, возникших в осознании исторической специфики таких явлений культуры как государство, общество, их значимости для истории, их взаимосвязи, основ этой взаимосвязи. Эти проблемы возникли на объективной основе, которая аккумулирует итоги развития человечества, по крайней мере, предшествующего XX столетия. Политические, экономические, социальные, религиозные, национальные противоречия выразились в понимании роли государства в жизни общества.

В плане практической жизнедеятельности людей в мире наблюдается глобальное ухудшение в самых равнодоступных аспектах – политических, в связи с увеличением глобальных военных конфликтов и попытках насилия реализовать идею «транзиторной демократии»; экономических, в связи с образованием новых центров экономической силы в странах Юго-Восточной Азии и Южной Америки; религиозных, в связи с попыткой создания панисламского государства и т. п. Однополярный мир дает все больше трещин.

Указанные проблемы, естественно, обсуждаются и в духовной атмосфере современной России, но под своим культурным и социальным углом зрения. Идут, например, дискуссии о связи и взаимодействии правового государства и гражданского общества, о генезисе и перспективах эволюции гражданского общества о том, как на процессе формирования гражданского общества влияет культурный и социально-политический контексты.

В пространстве разных интерпретаций проблема генезиса и социокультурного статуса институтов гражданского общества представляется в различной трактовке: гражданского общества как независимого от государства образования; как порождение «либеральной» стадии развития капитализма и т. п. Что касается современной социокультурной ситуации, то некоторые авторы полагают, что границы между гражданским обществом и государством сегодня исчезли: государство участвуют в решении фундаментальных экономических и социальных и культурных проблем. Существует и иная позиция, в пределах которой гражданское общество и общество в целом отождествлены.

О необходимости и роли гражданского общества в России говорят многие философы, социологи, культурологи. Вместе с тем слышны и сомнения в применимости к России выработанного на западе концепта «Гражданское общество». Если понимать под гражданским обществом совокупность горизонтальных социальных связей и объединений, созданных свободными и ответственными индивидами для защиты своих интересов, то приходится признать, что подобное общество в России еще слабо развито, есть лишь отдельные его элементы, порой неустойчивые. И, тем не менее,

основание для использования этого понятия при изучении современной России имеется. Независимые от государства общественные структуры как на уровне социально-культурных объединений, так и на уровне политических, уже существуют, и государство вынуждено считаться с наличием их автономных интересов, соотносить с ними свои планы и действия в рамках наличных культурно-исторических ценностей. Таким образом, понимание настоящей ситуации требует, прежде всего, культурфилософского (культурологического) осмысления.

Основная проблема исследования определяется как актуальное противоречие между дезинтеграционными тенденциями в развитии современной российской государственности и социума и необходимостью их консолидации с целью преодоления цивилизационных вызовов и рисков. Разрешение данного противоречия требует максимально полного и эффективного использования как властного, так и культурного потенциалов, сформированных отечественной историей в качестве средств оптимизации взаимоотношения гражданского общества и государства на современном этапе исторического развития России.

Степень разработанности проблемы

Как известно, концепт «гражданское общество» сформировался в новое время (XVII–XIX вв.). В связи с этим следует упомянуть труды Т. Гоббса, Дж. Локка, Ж.-Ж. Руссо, И. Канта, Г. В. Ф. Гегеля, К. Маркса, в которых анализируются экономические, политические, правовые и идеологические отношения, связывавшие индивидов друг с другом в новоевропейском буржуазном обществе и определявшие собой его специфику.

В общениях XX столетия наметилась тенденция к переосмыслению и развитию концептуальных положений авторов классических теорий гражданского общества с использованием понятийного и методологического аппарата наук о культуре. Элементы культурологического подхода к изучению гражданского общества содержатся в работах таких зарубежных исследователей, как Д. Белл, У. Кимплик, Н. Луман, А. Макинтайр, Дж. Роулз, А. Селигман, Ч. Тейлор, М. Уолцер, Ю. Хабермас.

Весьма оживленные дискуссии ведутся в современном обществознании по вопросу о принципах и механизмах взаимодействия институтов гражданского общества и государства. Этую проблематику активно и плодотворно разрабатывают А. Араго, М. В. Варламова, Ю. А. Васильчук, В. В. Витюк, К. С. Гаджиев, З. Т. Голенкова, В. Е. Гулиев, А. А. Гусейнов, В. В. Колбановский, А. П. Кочетков, И. И. Кравченко, Ю. А. Красин, И. Б. Левин, С. М. Липсет, Е. А. Лукашева, Л. С. Мамут, В. М. Межуев, В. С. Нерсесянц, А. В. Одинцов, Ю. М. Резник, Л. М. Романенко, В. Г. Смольков, В. А. Четвернин, И. Шапиро, О. И. Шкаратан и др.

Особого внимания заслуживают работы отечественных исследователей, посвященные анализу специфики переходного периода в развитии

постсоциалистических обществ и построению адаптированных к конкретным социокультурным условиям моделей их трансформации. В связи с этим следует отметить работы А. С. Ахиезера, А. В. Бузгалина, А. И. Вдовина, А. А. Галкина, В. П. Давыдова, А. Н. Данилова, Б. С. Ерасова, Т. И. Заславской, А. А. Зиновьева, Ю. И. Игрицкого, В. В. Ильина, А. А. Кара-Мурзы, А. В. Кивы, В. П. Киселева, И. В. Кондакова, В. Н. Костюка, В. А. Красильщикова, В. Ф. Ли, А. Д. Некипелова, В. С. Нерсесянца, В. Ф. Овчинникова, А. С. Папарина, В. К. Петрова, В. В. Радаева, В. Р. Рукавишникова, Е. А. Самарской, Л. И. Семенниковой, В. В. Согрина, А. К. Уледова, В. Г. Хороса, М. А. Чешкова, В. А. Ядова, И. Г. Яковенко, О. Н. Яницкого.

Значительный вклад в становление и развитие транзитологии внесли такие зарубежные исследователи, как Г. Алмонд, Р. Арон, Д. Белл, Э. Бенфилд, К. Блэк, С. Верба, Дж. Гэлбрейт, Р. Дарендорф, К. Дойч, Л. Дооб, Г. Зингер, Ф. Кардозо, Д. Лернер, Д. Макклелланд, Л. Пай, Г. Сорман, А. Тоффлер, Ф. Фернандес, Ю. Хабермас, П. Штомпка, Е. Шумахер, Й. Шумпетер, Ш. Эйзенштадт, Д. Эптер. Большой интерес вызывают разработки специалистов Гарвардского центра изучения социокультурных аспектов развития (США).

В последние годы в отечественном обществознании широкое распространение получила точка зрения, согласно которой в современных условиях на первый план выдвигается задача консолидации различных слоев и групп трансформирующегося российского общества перед лицом внутренних и внешних угроз. Обоснованию необходимости и выявлению условий такой консолидации посвящены работы Э. Я. Баталова, А. Г. Володина, М. В. Варламова, Ю. А. Васильчука, К. С. Гаджиева, З. Т. Голенковой, А. А. Гуссинова, А. П. Кочеткова, И. И. Кравченко, И. Б. Левина, Е. А. Лукашевой, Л. С. Мамута, В. М. Межуева, В. М. Розина, В. Ю. Сморгунова, Е. Г. Сырямкиной и др. В то же время следует отметить, что в отечественной и зарубежной литературе практически не исследованным остаётся вопрос о роли и значении социокультурных предпосылок и факторов указанного процесса в условиях переходного периода в развитии общества. Это обстоятельство обусловило собой выбор объекта и предмета настоящего исследования, а также постановку его цели и задач.

Объектом исследования является социокультурная среда современного модернизирующегося российского общества.

Предметом исследования выступают культурно-исторические предпосылки становления гражданского общества в России в переходный период во взаимосвязи с изменением характера российского государства.

Цель исследования выявление особенностей институциональных изменений в российском обществе в связи с процессами культурных, социальных, государственных трансформаций в постперестроечной России.

Достижение поставленной цели исследования обуславливает решение следующих задач:

- конкретизировать культурологический исследовательский подход к феноменам политической жизни общества, в частности к феномену гражданского общества;
- эксплицировать культурно-исторические концепции гражданского общества как финальных ценностей общественной жизнедеятельности;
- исследование феномена гражданского общества в качестве объекта социально-культурной практики россиян и его репрезентативность в общественном сознании, в частности в правосознании;
- выявление условий и факторов, консервирующих восприятие транзитивного характера российского общества в постперестроечный период;
- отрефлексировать соблюдения прав человека в условиях становящегося правового государства в России и формирующегося российского гражданского общества и, прежде всего, права на безопасность как фундаментального основания всей системы прав человека в России;
- проанализировать специфику отношения «гражданское общество – государство» в переходный период в России;
- выявить и проанализировать факторы оптимизации взаимоотношения гражданского общества и государства в постперестроечной России.

Методологические основания исследования

Средствами для анализа проблемы диссертационного исследования стали такие теоретико-методологические позиции, как метод сравнительного анализа, метод структурно-генетического синтеза, а также возможности историко-философского подхода. В исследовании использован потенциал диалектического метода, позволившего представить идею гражданского общества и в ее развитии, взаимоотношения с динамикой государственности, возможности диалектического метода дополнены методами философской рефлексии, концептуального обобщения, интерпретационного анализа, а также метод исторического и логического, аксиологический метод.

Научная новизна исследования заключается в следующем

1. Выявлено, что интерпретация гражданского общества как культурно-исторического идеала дает основание для использования в качестве метода исследования аксиологический подход, который приобретает свою специфику, определяемую природой исследуемого объекта, выраженную в следующих чертах: позволяет зафиксировать культурные основания гражданского общества в трех его измерениях – общество, власть, политика; б) выявить мотивационную сферу субъекта (гражданина) гражданского общества; в) объективирует культурные ценности, представленные в политической деятельности; г) трансформирует в процессе анализа культурных предметностей их в инструментальные и служебные ценности; д) имеет описательный характер; е) ограничивает предметное поле культурологии

ческого исследования одним аспектом – аспектом взаимоотношения гражданского общества и государства; ж) обнажает специфику гражданского общества как культурно-политического феномена с его культурной составляющей – общего блага, нормы, ценности и др.; социальной – социальный регулятив и др.; политической – справедливость, равенство и др.

2. Эксплицировано, что на ранних стадиях цивилизации существовал синкетизм культуры, общества, бесклассового государства. С образованием классов и классового государства начинается его постепенное изменение в политической системе общества в различные формы – полис, неправовое государство, правовое государство и т. п., так и внутри – на гражданское общество и государство. В XIX–XX вв. это разделение достигает антагонизма. Попыткой его разрешения являются концепции государства как нейтрального арбитра или как баланса основных общественных сил в борьбе за власть в обществе. В этом плане государство приобретает инструментальную ценность, а гражданское общество финальную ценность.

3. Установлено, что в современной России понятие гражданского общества чаще всего обсуждается в связи с вопросами госуправления, Конституцией РФ др., при анализе политических режимов, но совершенно упущена культурная составляющая – этика трудовых отношений, принцип социальной справедливости и равенства граждан, адекватные формы демократического режима, т. е. уровень развития демократии в стране, что сдерживает социокультурное творчество масс. Тем самым гражданское общество как идеальная конструкция фактически не присутствует не в общественном сознании россиян, ни тем более в их правосознании.

4. Выявлено, что взаимоотношения между гражданским обществом и государством в условиях современной цивилизации могут иметь характер как традиционалистский, свойственный для развитых индустриальных и постиндустриальных государств, так и не традиционалистский, присущий для государств переходного типа. В этом плане для государств транзитивного типа можно выделить следующие факторы:

- лимитирующие факторы, ограничивающие соответствующие институциональные преобразования – юрисдикция госорганов, характер нормативных актов, регулирующих процесс между различными институциональными образованиями;

- факторы «внутренней логики» – социальная инертность, относительная автономность отдельных политических институтов и, в первую очередь, государственного механизма;

- факторы внутренние – наличие в политической системе социальных противоречий, несовместимости интересов как источника постоянных, нередко обостряющих конфликтов между социальными группами, обладающими различными видами и объемами собственности, посттоталитарная бюрократия, представители силовых структур, авторитарная бюрократическая система власти и т. п.

К особенностям формирования предпосылок гражданского общества в России следует отнести:

- формирование экономического механизма – капиталистического рынка;
- разрешение конфликтов, возникающих в обществе посредством независимого правосудия – судебно-правовой механизм;
- не преобладают субъекты – носители идеологии прав человека, ибо развитое гражданское общество – это взаимодействие организованных субъектов, формирующееся из взаимодействия организованных групп, объединений, учреждений, органов местного самоуправления и других общественных формирований;
- в России транзитивного периода процесс формирования гражданского общества осуществляется государственным аппаратом или под его контролем, сохраняется сращивание гражданского общества с политической властью.

Правовые ограничители государственной власти, гарантии прав человека лишь формируются; бюрократия сохраняет режим авторитарного бюрократического господства и выступает в экономике как сверхмонополист.

5. Выявлена диалектика прав и обязанностей человека, в том числе право на безопасность. Она может быть реализована только в условиях социального государства. И, наоборот, реализация прав и обязанностей человека выступает основой для перехода правового государства в социальные, в рамках которого только и возможна реализация права на безопасность человека как фундамента его прав и обязанностей.

6. Обосновано, что оптимальное взаимоотношение между государством и обществом, при котором возможно успешное формирование зачатков и дальнейшего развития гражданского общества возможно лишь в рамках адекватного политического режима, каковым выступает «государственно-либеральный режим» с элементами делегативной демократии, при которой существует вертикальная подотчетность лидера перед избирателями, но не распространяется на такую подотчетность по горизонтали – перед другими политическими институтами: парламентом, судами, считая их лишним препятствием на своем пути.

7. Аргументировано, что факторами оптимизации взаимоотношения государства и гражданского общества в постперестроечный период являются следующие:

а) преодоление конкретных, актуализированных видов отчуждения от излишней бюрократизации госаппарата, укоренившейся коррупции, избавления в демографии от феномена «русского креста», эффективной борьбы с криминалом и пр., как причин девальвации социального и культурного бытия;

б) сформировать действительные основы правового государства в качестве условия его преобразования эволюционным путем в социальное государство;

в) реализовать факты и условия для создания полноценного гражданского общества в России;

г) сконструировать адекватную для России систему культурных и социальных ценностей, которые должны лежать в основе российской государственности и социокультурного бытия с использованием концепции конструктивной идеологии, основными чертами, которой являются следующие: а) уважение к традициям, процессам культурного воспроизведения, а, значит, и всему ценностному строю, наследованному из прошлого; б) многовариантность и многоголосие ценностного сознания как неотъемлемое право разных людей, сообществ, этносов, культур; в) сущностной чистой конструктивной аксиологии является ответственность.

На защиту выносятся следующие положения, отражающие основные результаты диссертационного исследования:

1. Гражданское общество предстает в ряду исторических ценностей в качестве культурной финальной ценности и социального идеала, онтологическими корнями гражданского общества исторически выступают бесклассовые государства завершающегося первобытнообщинного общества (первичная формация); социально-организационные формы первобытного общества – род, племя, союзы, племен; социально-психологические, волнотативные корни – формирование коллективных форм бессознательного и сознательного – мифы, предания и т. п.

Анализ этих основ указывает на корни гражданского общества в культуре общества, социальной и индивидуальной психологии человека. Во-вторых, указывает на специфику гражданского общества как политического явления, как социально-культурную.

2. Унаследованные от греков идеи культуры, гражданственности, демократии, республиканизма и др., заложили основы становления гражданского общества. Для Древней Греции характерно наличие полиса и «граждан – внутри общества», Древнего Рима – государства и «граждан – индивидов». В Новое время Локк и Кант государство и общество используют как взаимозаменяемые. Идея государственного суверенитета (Ж. Боден), идея общественного договора (Гоббс, Руссо и др.) положили начало культурной и социальной демаркации внутри общества. У Гегеля государство субъект обладающим самосознанием и нравственной субстанцией. Иными словами, в XVII, XVIII, начале XIX гражданское общество не являлось антиподом государства, в отличие от классовой трактовки данных феноменов общества. В современных исследованиях наблюдается теоретическая попытка примерить, найти области взаимопроникновения государства и гражданского общества, что наблюдается в концепциях социального государства. В этом случае гражданское общество и социальное государство представляют эквивалентные ценности.

3. Социально-экономические и идеальные предпосылки гражданского общества в истории России всегда существовали, но в латентном виде. В современном периоде их актуализация возможна лишь при наличие сформировавшегося среднего класса, на что ориентированы при осмыслиении социальных и культурных процессов западные концепции модернизации. Наличие среднего класса фиксирует перекрытие функционального поля правового государства и функционального поля жизненно важных интересов общества. Суперпозиция данных функциональных полей при наличии формирующегося среднего класса закладывает понимание ценности гражданского общества в России и его онтологической основы.

4. В условиях современной цивилизации для нормального функционирования культуры и общества естественно необходимым выступает наличие гражданского общества. В странах транзитивного типа существуют условия как ограничивающие его формирования – социальные, культурные, политические, так и инициирующие его. Для России такими инициирующими факторами выступают создание открытого рынка, установление независимого правосудия, формирования консолидации групп населения и т. п., которые могут выступать инициаторами демократических свобод и прав человека, свободы предпринимательства и т. п.

5. Важнейшим условием соблюдения прав человека является феномен безопасности существования граждан в правовом государстве, что может быть достигнуто только посредством устранения негативных факторов в общественной жизнедеятельности.

6. Ситуации в России в конце XX – начала XXI вв. есть ситуация социокультурного и ценностного выбора. Накопившиеся негативные тенденции конца 80-х годов и всего периода 90-х гг. заставили государство вступить на путь догоняющей модернизации. Но западные концепции модернизации и неомодернизации неизбежно должны быть адаптированы к условиям России, прежде всего, к характеру политического режима. Практическим вариантом такого адаптивного режима выступает «государственно-либеральный режим», инициирующий новый тип экономического хозяйствования – инновационная экономика, что инициировало новые социокультурные ценности. По данным социологического опроса ИКСИ РАН за 2001–2002 гг. негативные оценки социокультурной ситуации в стране оказались преобладающими. Это говорит о зачатках в формировании гражданского общества на основе «негативной общности».

7. Кризисная ситуация в стране в 90-е гг. содержала в себе разные грани – экономические, социальные, культурные. Отсутствие со стороны государства эффективных мер стимулировала эффекты самоорганизации в обществе, проявившиеся в различных социокультурных организованных движениях, организациях, группах самого широкого спектра – от «Гражданского форума» до организованных преступных группировок (ОПГ). Тем самым явились реакция на различные типы отчуждения. Данные социологических

исследований РНИС и НП (1992–2000) и ИКСИ (2001–2002) выразили три тенденции: в 1993–1995 – устойчивость основных жизненных ценностей россиян; в 1996–1997 – качественные сдвиги в размывании ранее устойчивых и традиционных для России ценностных систем; с 1999 – стала восстанавливаться тенденция возобладания в массовом сознании традиционных ценностей. Вновь значимость спокойной совести и душевной гармонии стала не только доминирующей, но и практически абсолютной (91–94 %). Тем самым в стране выявляется основа для формирования здорового гражданского общества.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что выводы и результаты полученные в настоящем исследовании способствуют углублению и конкретизации понимания механизма взаимоотношения гражданского общества и государства в постперестроечной России. Дают ключ к пониманию динамики целостного сознания российского общества в постперестроечный период.

Тем самым расширяется проблемное поле политологии, культурологии, социологии, истории, философии. Конкретизируется содержание аксиологического подхода, его основных категорий, формируются основы прогностического виденья российского постперестроечного периода.

Практическая значимость исследования определяется возможностью применения результатов исследования в создании и чтении базовых курсов по теории и истории культуры, политологии, социальной философии, а также разработкой методических рекомендаций по формированию и реализации культурной политики, прежде всего, в регионах страны с учетом транзитивного характера современного российского общества.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования докладывалась на следующих научных и научно-практических конференциях: международной научно-практической конференции «Исторические и философские исследования в Сибири» (Томск, 2007); Первая Всероссийская научно-практическая конференция «Трансформация научных парадигм и коммуникативные практики в информационном социуме» (Томск, 2008); Международная научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых Томского политехнического университета «Актуальные проблемы социальной философии» (Томск, 2008).

Диссертация в полном объеме обсуждалась на кафедре философии Томского государственного политехнического университета.

Структура и объём диссертации обусловлена целью и задачами исследования. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность темы, формулируется проблема диссертационного исследования, определяется степень научной разработанности проблемы, ставятся цель и задачи исследования, определяются методологические основы исследования, формулируются научная новизна результатов исследования, положения, выносимые на защиту, проводится апробация работы ее структура.

Первая глава «Генезис концептуальных оснований гражданского общества» посвящена изложению и анализу концепций гражданского общества в западноевропейской истории на примере выдающихся мыслителей – Аристотеля, Гоббса, Локка, Канта, Гегеля и др. с точки зрения культурологического подхода.

В первом параграфе «Аксиологический подход в интерпретации гражданского общества» отмечается, что анализ сформулированной диссертационной проблемы возможен с разных методологических позиций – политологии, социологии и др. В ракурсе поставленной проблемы наиболее адекватен подход с позиции культурологии. Это позволяет утверждать о наличии трех координат – общество, власть, политика, в пространстве которых формируется гражданское общество. В общинно-родовом и азиатском обществе – первичной формации существовал синcretизм культуры, общества и протогосударства. Во вторичной формации наблюдается государственная система аграрных общин – бесклассовое государство. Но с образованием государства формируются зачатки права – внепозитивного, в основе которого лежат культурные факторы. Позитивное право возникает в классовом государстве. Но они продолжают существовать совместно. Уже на этом этапе гражданское общество в своей культурной обусловленности противостоит государству в качестве социального идеала с присущими ему характеристиками: а) социальная обусловленность; б) практическая действенность; в) политическое содержание идеала классового общества; г) форма его выражения либо политическая, либо религиозная. Тем самым явлены социально-исторические корни гражданского общества. Социально-организационные корни гражданского общества скрыты в политической системе общества, при этом главенствующее значение придается государству. Динамика государственных форм в истории в период СССР обусловила тотальный характер социалистического государства, в котором гражданское общество фактически было частью государства. Его организационная структура калькировала соответствующую структуру социалистического государства в СССР. Тем самым ценностная система государства воплощалась в Системе ценностей институтов «социалистического гражданского общества». Социально-психологические, воллутативные корни гражданского общества в настоящее время еще не завоевали должностного внимания исследователей, несмотря на то, что властные отношения – прерогатива практически всех видов культурной деятельности – искусства, религии,

науки и др. И по мере того, как они складывались в различных видах культурной деятельности они транслировались в социальные отношения, в государственную деятельность, приобретая качественно отличный от культурно-первоначального отличный характер, присущий государственной власти.

Таким образом, можно зафиксировать, что феномен власти в культуре и обществе, реализуя себя как форму господства, руководства, управления, организаций и контроля в различных исторических формах – авторитета, права, насилия, претерпел ряд качественных превращений: авторитет как культурно осуществляемое государством влияние в политической системе общества становится правом; в правовом и социальном типах государства опять же в политической системе право как внешняя форма насилия принимает форму социокультурного регулирования, превращенное из внешнего насилия во внутреннее убеждение в справедливости норм государственной регуляции благодаря асимиляции обществом адекватных культурных норм и ценностей.

Вышесказанное позволяет утверждать, что социально-исторические, социально-организационные, социально-психологические (волютивные) корни гражданского общества находятся в едином культурном континууме и тем самымreprезентированы в предметном поле культурологии.

В современных трактовках гражданского общества явно или неявно наблюдается аппеляция к нормам, образам, задаваемым типами культуры. Сами эти трактовки, интерпретации, концепции гражданского общества суть элементы общественного сознания, разновидностью которого выступает ценностное сознание. В таком случае аксиологический подход как методологический срез ценностного сознания приобретает свою специфику при решении поставленной диссертационной проблемы. Использование аксиологического подхода позволяет выявить культурные основания феномена гражданского общества, проанализировать мотивационную (ценностную) сферу субъекта гражданского общества, объективировать культурные ценности, лежащие в основе гражданского общества, транслировать эти предметные ценности в инструментальные, служебные и др. Тем самым выявляется адекватность форм гражданского общества типам государственности, отмечаются причины, условия и перспективы их наличного и перспективного взаимоотношения как форм социокультурного бытия.

Во втором параграфе «Идеи классических теорий гражданского общества» подчеркивается, что если в раннеклассовых обществах не было четкого разграничения функций государства и общества (родов, племен и т. п.), то с античности наблюдаем становящую дифференциацию функций государства и граждан. Многое в истории взаимоотношения гражданского общества и государства было заимствовано от греков – идея культуры, идея гражданственности, идея демократии, идея республиканизма и пр., т. е. то, что лежало в основе полисной организации древне-греческого общества. Этому свидетельствуют работы Платона и Аристотеля.

Древний Рим – предшественник современного права и государственного устройства общества. В Древней Греции были полис и «граждане – внутри общества», в Древнем Риме – государство и «граждане – индивиды», т. е. граждане не внутри общества. Тем самым был сформулирован ригористический идеал римлянина, человека, который в реальности отождествлялся с конкретными людьми – Катоном Старшим, Цезарем и др. Основой гражданского общества Древнего Рима были долг, воспитание характера, естественный юридический закон (естественное право в зачатке), универсальный единый разум, нараставшаяся религиозность.

В Новое время Локк и Кант понятия «государство» и «гражданское общество» используют как взаимозаменяемые. Но Ж. Боден ввел идею государственного суверенитета, Т. Гоббс ввел идею общественного договора, высоко оценивал идею естественного права, утверждая, что высшим законом государства является благо народа как высшая ценность человека. Наивысшего социального звучания идея естественного права достигла в XVIII веке в работах Локка, Руссо, Дидро, Гольбаха и др.

Одними из первых, кто противопоставил гражданское общество государству в своих произведениях были Т. Пейн, А. Кенз, А. Фергюссон и др. Анализируя государственность, они продолжали поиск культурного и нравственного начала в государстве и обществе. Гегель называет государство обладающим самосознанием нравственной субстанцией, а гражданское общество представлено им как этап эволюции от семьи к государству. Отношения между гражданским обществом и государством, по мнению Гегеля, определены с позиции политической рациональности и абстрактной свободы. Иными словами, в XVII–XVIII вв., начале XIX века гражданское общество не являлось антиподом государства, но в основном отождествлялось с ним.

В XIX веке гражданское общество и государство становятся обособленными феноменами политической жизни. Наряду с этим государство в традиции либерализма от Локка до Хайека рассматривается как нейтральный арбитр. По мнению Х. Арендт государство выступает результатом баланса между основными общественными силами, стремящихся овладеть властью.

С точки зрения марксистского подхода государство есть явление историческое как представитель всего общества, и зиждется на экономике общества, имеет классовый характер. Оно должно исчезнуть с исчезновением классового общества. Возникшее в этом случае бесклассовое общество, по сути должно стать гражданским обществом и должно создать свою иную иерархию ценностей. Но какова будет эта новая иерархия ценностей в бесклассовом обществе? На этот вопрос у представителей марксистского подхода ответа нет. Исходя из конвергентного характера современного общества в качестве первой ступени ведущей к ценностному идеалу бесклассового общества, по-видимому, может считаться «Всеобщая декларация прав человека», принятая генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.

В качестве итога по данному параграфу резюмировано, что концептуальные представления о гражданском обществе имеют свою историю, в трудах классиков философии, социологии, политологии. По мере своего практического и содержательного наполнения концепт «гражданского общества» все эффективнее выполняет роль, связующего звена между культурой и обществом с одной стороны, а, с другой, – роль четкой границы, разделяющего как права и обязанности государства, так и права и обязанности граждан. Государство с точки зрения граждан имеет инструментальную ценность, а гражданское общество имеет финальную ценность.

В третьем параграфе «Гражданское общество как особая реальность и феномен социальной жизнедеятельности: атрибутивные характеристики, структура, функции» исследуется гражданское общество как объект социально-культурной практики и его репрезентативность в общественном сознании россиян.

Обсуждение проблем гражданского общества в России имеет свою давнюю историю. Но современный социокультурный контекст содержит влияние дискуссий западно-европейских и американских ученых, которые акцентируют внимание либо на аспекте самоорганизации гражданского общества, либо на представленности его в институтах прав личности и демократических свобод. Следуя этой тенденции ряд российских авторов – В. Н. Гуторов, М. А. Нагорная, Ю. М. Резник, Ю. В. Ирхин и др., предлагают различные матрицы существенных черт гражданского общества, сводя их в определенную структуру. Но при этом остаются в стороне культурные, исторические, социальные факторы, выражающие специфику российского общества.

Подобная матрица выражает функциональное поле российского гражданского общества, в котором А. Г. Кучерена, Р. А. Дмитриев, Н. А. Баранов и др. фиксируют конкретные функции гражданского общества.

Сам переход от социализма к некоему гипотетическому обществу предлагает В. С. Нерсесянц, который должен быть совершен на основе «цивилизарного общественного договора» к новому социально-экономическому и государственно-правовому строю. В этом жизнеустройстве, по мысли автора, должно быть сформулировано цивилитарное право. В его содержании он выделяет три момента, реализация которых сформирует фонд гражданской собственности, тем самым, по его мнению, будет закреплен сам статус гражданина. Концепция В. С Нерсесянца безусловно интересна, но требует дальнейшей проработки и учета реальных факторов при ее реализации.

В этом плане важным является учет нетрадиционного характера транзитивного российского общества, особенно после 1917 года. Прежде всего, следует отметить, что идея гражданского общества и правового государства всегда присутствовала в произведениях русских мыслителей XIX–XX вв. и, прежде всего, наглядно представлена в работах С. Л. Франка и его последователей. Он считал, что если создать гражданское общество, то необходимо изменить всю совокупность социальных отношений в России, а не только

сформировать этику буржуазных отношений в духе Вебера. Значимость культурного выбора в целом раскрывает в своих работах В. М. Межуев.

Серьезным тормозом в становлении правового государства и гражданского общества в России является отсутствие среднего класса в России. Об этом свидетельствуют результаты социологических исследований. В целом институт частной собственности в России восстанавливается медленно.

Тем самым гражданское общество как социальная реальность слабо явлено и практически не отражает тенденций реальной жизнедеятельности в обществе, т. к. функциональные поля гражданского общества (пока еще гипотетического) и создаваемого государства при его неопределенном характере лишь накладываются, суперпозицируют, но не взаимодействуют между собой.

Вторая глава «Гражданское общество как феномен в российском транзитивном дискурсе» посвящена анализу характера становящегося в России гражданского общества в различных аспектах – традиционно политическом, правовом, социологическом и ценностном.

В первом параграфе **«Традиционные интерпретации взаимоотношения гражданского общества и государства»** рассматриваются и анализируются различные типы государств через обращение к их функциональным полям, т. е. наборам функций, а отсюда возможность и характер, присущих этим типам государств типов гражданского общества.

В современной научной литературе в зависимости от характера государственности принято выделять в основном неправовое (диспотическое), военное (или полицейское), правовое, социальное. Для каждого типа свойственен свой набор функций или функциональное поле.

Функциональное поле неправового государства можно охарактеризовать как поле высокой степени интенсивности, т. е. практически отсутствует статус гражданина, но учет религиозных черт, расовых отличий, имущественного положения все же присутствует. Иными словами функциональное поле гражданского общества практически отсутствует, т. е. степень его интенсивности близка к нулю.

Неправовые государства в современном обществе выступают либо в качестве экстремального дивианта, иногда трансформирующего в государство «военной хунты», как ипостаси военного государства.

Функциональное поле военного государства по своей интенсивности сравнимо с функциональным полем диспотического государства. Но оно в большей степени селективно, ибо военные государства нередко выполняют функции сохранения идентичности своего общества по отношению к внешним отношениям. Кроме того, в военном государстве все же существуют ограниченные гражданские права и свободы. Т. е. функциональное поле гражданского общества существует. Но в степени слабой интенсивности. Поэтому взаимодействие функциональных полей военного государства и его гражданского общества минимизировано.

Функциональное поле правового государства гораздо шире и объемнее, чем у предыдущих типов государств. Иными словами, для правового государства характерно развитие структур, обеспечивающих защиту прав всех членов общества, их подчинение праву как высшей силе, а также гарантирование равноправие всех граждан, как рядовых, так и правителей перед законом.

Правовое государство имеет тенденцию превращения в социальное государство. Для него характерна сосредоточенность на проведение активной социальной политики, содействующей смягчению социальных конфликтов.

В настоящее время социальное государство – это в большей степени проект в общественном сознании, чем социальная реальность, которая, тем не менее, в отдельных элементах реализуется в некоторых странах.

В рамках правового государства и социального государства функционирует гражданское общество со своим функциональным полем, куда входят следующие основные функции – а) социализация индивидов; б) самоорганизация и самоуправление; в) интеграция форм социальной солидарности; г) стимулирование правотворчества; д) защита частных сфер жизни гражданина и реальных прав и свобод человека; е) социальный контроль ценностей; ж) стабилизация общества и поддержка государству.

Гражданское общество – канал реализации культурного потенциала общества, реализуемый через диалог и полилог общества и государства, их взаимодействие, порождающее гражданскую культуру общества.

Взаимоотношение государства и гражданского общества в постперестроечный период в России имеет свои специфические черты: а) соединение власти и собственности, аппарат власти – коллективный собственник (суперсобственник), доступ к власти – привилегии в отношениях собственности; б) «суперпрезидентская» форма правления, напоминающая дуалистическую монархию, которая характерна для независимого гражданского общества; в) судебная система имеет черты феодальной. Суды специализируются не по содержанию рассматриваемых дел, а по субъектному принципу, аналогично сословному. Для физических лиц – суды общей юрисдикции, для юридических – арбитражные; для гражданских лиц – общие суды общей юрисдикции, для военных – военные; г) равные для всех права и общие нормы подменяются привилегиями. В отношениях, связанных с государственной службой, принцип привилегий возводится в абсолют.

Говоря о соотношении гражданского общества и государства, отметим, что сегодня в России существует «недоправовое» (но конституционно-декларированное) государство и «негражданское» общество, а поскольку права человека – системообразующая составляющая и гражданского общества, и правового государства, в условиях переходного времени для России важен вопрос о том, кто является субъектом деятельности по защите прав и свобод человека и гражданина?

Во втором параграфе «Права человека как нормативная форма выражения меры свободы личности в условиях правового государства и формирующегося гражданского общества» посвящен состоянию прав человека в формирующемся гражданском обществе в России.

По своему статусу в политической системе общества право выступает связующим звеном между самой этой системой и государством с одной стороны, а с другой они выражают связь культуры и государства. Это находит понимание права как позитивного, исходящего от государства, и внепозитивного, имеющего свои истоки в культуре (философии, религии и т. п.)

В условиях правового государства права человека – ценностный ориентир общества, который нормативно формулирует условия и способы жизнедеятельности людей, предел свободы, дающий возможность реализовать индивидуальные права, не ущемляя права и интересы других людей, это показатель зрелости демократических и правовых основ государства и гражданского общества. Более того, по словам В. С. Нерсесянца, через механизм права – формального (правового) равенства – первоначально несвободная масса людей постепенно в ходе исторического развития преобразуется в свободных индивидов.

Система прав и свобод непосредственно связана с возникновением идеи гражданского общества. Проблема прав человека в процессе построения гражданского общества и правового государства в постперестроечном обществе становится одной из приоритетных. В пространстве гражданского общества фундаментальные права и свободы обеспечивают личную политическую, социальную, экономическую и культурные сферы жизни человека.

В социалистическом обществе право в массовом сознании обрело статус средства доведения государственной воли, сверхмасштабные решения заслонили личность (Е. Г. Сырямкина). В либеральном государстве гражданин может предпринимать политически значимое бездействие и при этом государство должно юридически обеспечивать гражданину право на неучастие в политике (Ф. Хаек).

Транзитивный постперестроечный период в России, построение основ гражданского общества наталкиваются на серьезнейшую проблему – проблему безопасности, лежащую в фундаменте реализации проблемы прав человека. Эта проблема безопасности фактически в России трансформировалась в проблему выживания, имеющую две стороны: индивидуально-личностную и социально-демографическую. Криминогенная ситуация в стране, как известно, оставляет желать лучшего. Демографическая ситуация в стране получила название у врачей за рубежом феномен «русского креста», когда в одних координатах на графике кривая рождаемости идет вниз, а смертность от различного рода причин идет вверх.

В связи с этим в ряде работ вырабатывается концепция здоровьесбережения, суть которой рассматривается в двух планах: в плане реализации внешних социально-культурных условий жизнедеятельности человека и

личной потребности в здоровье как условий благополучения (физического, психического, социального); в плане реализации человеком его духовно-физических, интеллектуально-нравственных и иных потенций в целях компетентного участия в общественно-государственных делах.

В общем плане проблема безопасности имеет две трактовки – социальная безопасность и национальная безопасность, отражающие различные тенденции, хотя по-своему содержанию во многом совпадают. Так аспект правового государства совпадает с представлениями об общественной безопасности, а аспект гражданского общества совпадает с представлением о юридической безопасности. Если первая трактовка выражает тенденцию устойчивости в функциональных полях правового государства и гражданского общества, то вторая трактовка тенденции к динамике в функциональных полях правового государства в его эволюции к социальному государству, и гражданского общества в его стремлении к завершенности как желаемого состояния общества, реализации его финальной ценности.

В социальной реальности России наличествуют пока негативные тенденции. Так по данным социологического исследования РНИС и НП и ИКСИ РАН к 2002 году на передний план вышла проблематика, так или иначе связанная с безопасностью – личной и общегосударственной. На региональном уровне проблема еще более обострилась. 41 % населения в регионах считали проблему преступности первоочередной.

Но в то же время за постперестроечный период ни одна из базовых ценностей не исчезла из сознания россиян, но изменилось их место в общей структуре ценностей. При этом: а) произошла либерализация структуры базовых ценностей россиян, этот процесс противоречив и не завершен; б) к 2002 году в основном сложилась ценностная поддержка, культурная легитимация российской трансформации, которая означает расширение степени свободы и ответственности действий граждан России; в) сохраняется противостояние вольности свободе, т. е. острейший конфликт в социокультурном основании властно-регулирующей функции общества.

С учетом вышеприведенного необходимо отметить, что правовое государство с его формальным правом не следует понимать как законченную, совершенную формулу общественных отношений, как некую статистическую субстанцию. Ибо оно одновременно является реализацией диалектики сущего и должно, конкретно-историческим идеалом, преобразующим действительность. Исторически неизбежным является его трансформация в социальное государство, в правовом поле которого формальное право должно быть дополнено основными обязанностями человека. Тем самым права человека будут не выражением вольницы человека, а нормативной формой меры свободы личности, включающей в себя и обязанности человека.

В третьем параграфе «Специфика отношения «гражданское-общество-государство» в переходный период в России обсуждается ситуация социально-политического и культурного выбора России после распада СССР.

Ситуация в России в конце ХХ – начале ХХI вв. обусловила поведение страны как стратегию догоняющей модернизации, адаптированную к российской действительности. Российское общество попало в ситуацию ценностного социокультурного выбора. Ситуация развивалась стремительно: накопление негативных тенденций в экономике, политике, культуре, общественном сознании с середины 80-х гг. и до 90 годов; 1990 г. – зрелая стадия конфликта; с 1991 года – начало разрешения конфликта, которое закончилось распадом государства СССР и возникновением государства РФ как его правопреемника.

Государство РФ в этих условиях вынуждено было избрать одно из двух – проводить реформы и тогда перестать быть правовым или, наоборот, оставаться правовым, но тогда отказаться от их проведения. Другие возможности на тот момент не рассматривались политической элитой общества. Государство выбрало путь реформ как путь выхода из кризиса, используя концепции модернизации и неомодернизации Хантингтон (США), Малиа (США), Хеншке (ФРГ) и др.

Указанные концепции в целях эффективности применения к российским условиям, несомненно, должны быть переосмыслены. Если выбрать из их содержания то, что может быть реализовано в России, то складывается некоторая концептуальная схема, которую можно охарактеризовать как концепцию адаптивной модернизации, элементами которой будут являться а) создание правового государства как условия перерастания, трансформации в социальное государство; б) в качестве оптимального политического режима выбор «государственно-либерального режима», основным элементом которого является наличие делегативной демократии; в) в области хозяйственной жизнедеятельности – инновационная экономика; г) неотъемлемыми элементами культурных процессов должна стать реконструктивная культурология, в которую составными частями должны входить переосмысленное и актуализированное богатое культурное наследие России, способствующее активизации объективной, положительно переработанной исторической памяти страны.

Проведение реформ в некоторой политической системе осуществляется при некотором политическом режиме. Концепции модернизации и неомодернизации для своей реализации требуют демократического режима. Демократические режимы в исследованиях ученых получили достаточную

теоретическую проработку. Сейчас принято выделять в концепциях демократических режимов 9 типов демократии, в том числе – делегативную.

Демократический режим в постреформенной России не поддается однозначной идентификации. Более адекватным к российским условиям выступает режим делегативной демократии как элемент «государственно-либерального режима». В качестве дополнения делегативная демократия, которая может рассматриваться как система, основанная на неравенстве зависимых индивидов, не способных представлять самих себя, тем не менее, очевидно, что она акцентирует внимание на следующих чертах «государственно-либерального режима», что можно рассматривать как основу для их более адекватного, позитивного изменения:

- существует вертикальная подотчетность – перед избирателями, что и заставляет легитимного лидера обращаться непосредственно к народу;
- исполнительная власть не распространяет такую подотчетность по горизонтали: перед другими политическими институтами: парламентом, судами и др., считая их лишним препятствием на своем пути.

Все это нашло отражение в ответе на вопрос о своем нынешнем отношении к реформам, начатым в начале 90-х гг. В настоящее время наши сограждане оказались сдержаннее и критичнее, чем в начале 90-х гг. Об этом свидетельствуют данные РНИС и ПН (1992–2000) и ИКСИ РАН (2001–2002). Так почти половина опрошенных заявили о том, что десять лет назад они в той или иной мере поддерживали начавшиеся экономические и политические реформы, а 34 % либо сомневались, либо были категорически против них. Спустя десять лет негативные оценки десятилетнего периода реформ оказались преобладающими. В конце 2001 41 % видят в них больше минусов, чем плюсов, 18 % резко негативное, 13% – затруднились ответить.

Таким образом, ориентация значительной части политической и социально-культурной элиты, на некритическое принятие ими концепции модернизации в различных формах привело к смене типов экономической, политической и в определенной степени культурной систем. Но по данным социологических исследований выбор указанных элит не был однозначно приемлем для всего общества в целом, а лишь создал ситуацию ценностного выбора во вновь сложившейся политической и социокультурной обстановке. До настоящего времени подавляющим большинством он так и не совершен.

В четвертом параграфе «Особенности социальной практики постперестройчной России» раскрываются особенности формирования правового государства и зарождающегося гражданского общества в повседневной жизнедеятельности россиян.

В различных политических ситуациях взаимоотношение государства и общества реализуется по-разному оптимальным считается такой тип гражданского общества, который выступает инстанцией между культурой и обществом и государством. В этом случае гражданское общество обретает статус культурной и этической субъектности. Примером этому являлись польская «Солидарность», литовский «Саюдис», чешская «Хартия-77», российский «Гражданский форум». В своей деятельности они ставили не только политические, но и социальные и культурные задачи. Правильно обращалось внимание на то, что должна быть изменена хозяйствственно-организаторская функция государства, а культурно-воспитательная функция в основном должна реализовываться гражданским обществом.

Кризис по своему воспринимался обществом в сложившейся ситуации в силу той дезорганизации, которая характерна для любого кризиса, в основе которого лежали многообразные проблемы отчуждения. К примеру Н. И. Лапин выделяет семь видов отчуждения – отчуждение населения от власти, от труда и т. д. Обобщая их В. И. Марков выделил два интегральных вида отчуждения – витальное отчуждение и отчуждение культурной системы, которые явились причинами и факторами перестройки 80-х гг.

В настоящее время предлагаются способы их преодоления – это догоняющая модернизация и формирование гражданского общества, а также факторы демократического транзита, предложенные Дж. Марковичем, А. Кэпбелом, А. Ю. Мельвилем, В. Май и др. Но данные концепции-предложения не восприняты большинством общества, о чем говорят данные социологических исследований за период 1992–2002 гг., которые выявили три тенденции. Первая тенденция (1993–1995) отражает устойчивость основных жизненных ценностей россиян. Вторая (1996–1997) выразила качественные сдвиги в размывании ранее устойчивых и традиционных для России ценностных систем. С 1999 стала восстанавливаться тенденция возобладания в массовом сознании ценностей, которые явились приоритетными с начала 90-х годов. Вновь значимость спокойной совести и душевной гармонии стала не только доминирующей, но и практически абсолютной (91–94%).

В качестве резюме можно указать на следующие факторы оптимизации взаимоотношения государства и формирующегося гражданского общества в постперестроечной России.

1. Преодоление конкретных, актуализированных видов отчуждения от излишней бюрократизации госаппарата, укоренившейся коррупции, избавления в демографии от феномена «русского креста», усиление эффективной борьбы с криминалом и пр., как причин девальвации социального и культурного бытия.

2. Сформировать действительные основы правового государства в качестве условия его преобразования эволюционным путем в социальное государство.

3. Реализовать факторы и условия для создания полноценного гражданского общества в России.

4. Сконструировать адекватную для России систему культурных и социальных ценностей, которые должны лежать в основе российской государственности и социокультурного бытия с использованием концепции конструктивной аксиологии, основными чертами, которой являются: а) уважение к традициям, процессам культурного воспроизведения, а значит, и всему ценностному строю, наследованному из прошлого; б) многовариантность и многоголосие ценностного сознания как неотъемлемого права разных людей, сообществ, этносов, культур; в) сущностной чертой конструктивной аксиологии является ответственность.

Несмотря на то, что в содержательной основе конструктивной аксиологии ряд положений уже разработаны и сформулированы конкретные принципы и категории, тем не менее, ее разработка находится в начальной стадии.

В заключении подводятся основные итоги диссертационного исследования и намечаются перспективы его дальнейшего развития, которые заключаются в разработке и применении междисциплинарного подхода к проблеме «государство и гражданское общество» в России как в ее теоретической части, так и практической с опорой на результаты социологического мониторинга дальнейшего развития политических, экономических, культурных процессов в нашей стране.

Основное содержание диссертационного исследования отражено в следующих публикациях:

1. Бухтояров С. В. Социолингвистическая коммуникация как элемент социальных отношений // Известия Томского политехнического университета. – Томск: Изд-во Томск. политех. ун-та, 2007. – Т. 311, № 7 Философия, социология и культурология. – С. 61–67 (в соавторстве).
2. Бухтояров С. В. Интеграция гражданской философской традиции // Трансформация научных парадигм и коммуникативные практики в информационном социуме. Первая Всероссийская научно-практическая конференция. – Томск, 2008. – С. 11–19 (в соавторстве).
3. Бухтояров С. В. Гражданское общество как форма коллективности: к постановке вопроса // Трансформация научных парадигм и коммуникативные практики в информационном социуме. Первая Всероссийская научно-практическая конференция. – Томск, 2008. – С. 35–39 (в соавторстве).
4. Бухтояров С. В. Обеспечение стабильного демократического процесса в переходный период // Исторические и философские исследования в Сибири. – Томск, 2007. – Часть 2. – С. 52–53 (в соавторстве).
5. Бухтояров С. В. Гражданское общество как специфическая форма коллективности: концептуальный подход // Исторические и философские исследования в Сибири. – Томск, 2007. – Часть 2. – С. 53–55 (в соавторстве).
6. Бухтояров С. В. Институты гражданского общества и государства в транзитивный период: концепция диалога // Исторические и философские исследования в Сибири. – Томск, 2007. – Часть 2. – С. 56–59 (в соавторстве).

Подписано к печати 03.02.2009. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс».
Отпечатано на ризографе. Уч.-изд. л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ № 334.

Издательство КемГУКИ: 650029, г. Кемерово,
ул. Ворошилова, 19. Тел. 73-45-83.